

КРОКОДИЛ

№17

1980

ISSN 0130-2671

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

ЧТО ВАМ СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ?..

Промышленные предприятия иногда не сдаются в срок из-за того, что местные руководители отвлекают строителей на другие объекты.

На огромной стройплощадке
Вот уж третий год
Очень нужный, очень важный
Строится завод.
Кадры, фонды, материалы
Получает впрок,
Чтоб во что бы то ни стало
Был закончен в срок.
Вдруг строителей зовут
Городские власти:
— Очень рады видеть вас,
Как живете!.. Здрасьте!

Дело, видите ли, в том,
Есть такое мнение:
Нужно нам построить цирк —
В тыщу мест, не менее.
Ваша стройка так мощна,
И масштаб каков!..
Уделить нам кое-что —
Пара пустыков.
Это ж не дворец — не будем
Гнаться за большим...
Что вам стоит цирк построить!!
Так и порешим!

Через месяц вновь зовут
Городские власти.
Разгораются опять
Деловые страсти:
— Хорошо б в архитектуру
Нам свой вклад внести:
Нужно бы у входа в город
Арку возвести.
Цоколь скромненький, гранитный,
А фасад любой...
И вокруг него — скульптуры,
Уж само собой.
Красоты такой неужто
Мы народ лишим!
Что вам арочку построить!!
Так и порешим!
Двух недель не протекло —
Призывают власти...
Не уйти, как ни вертись,
От такой напасти.

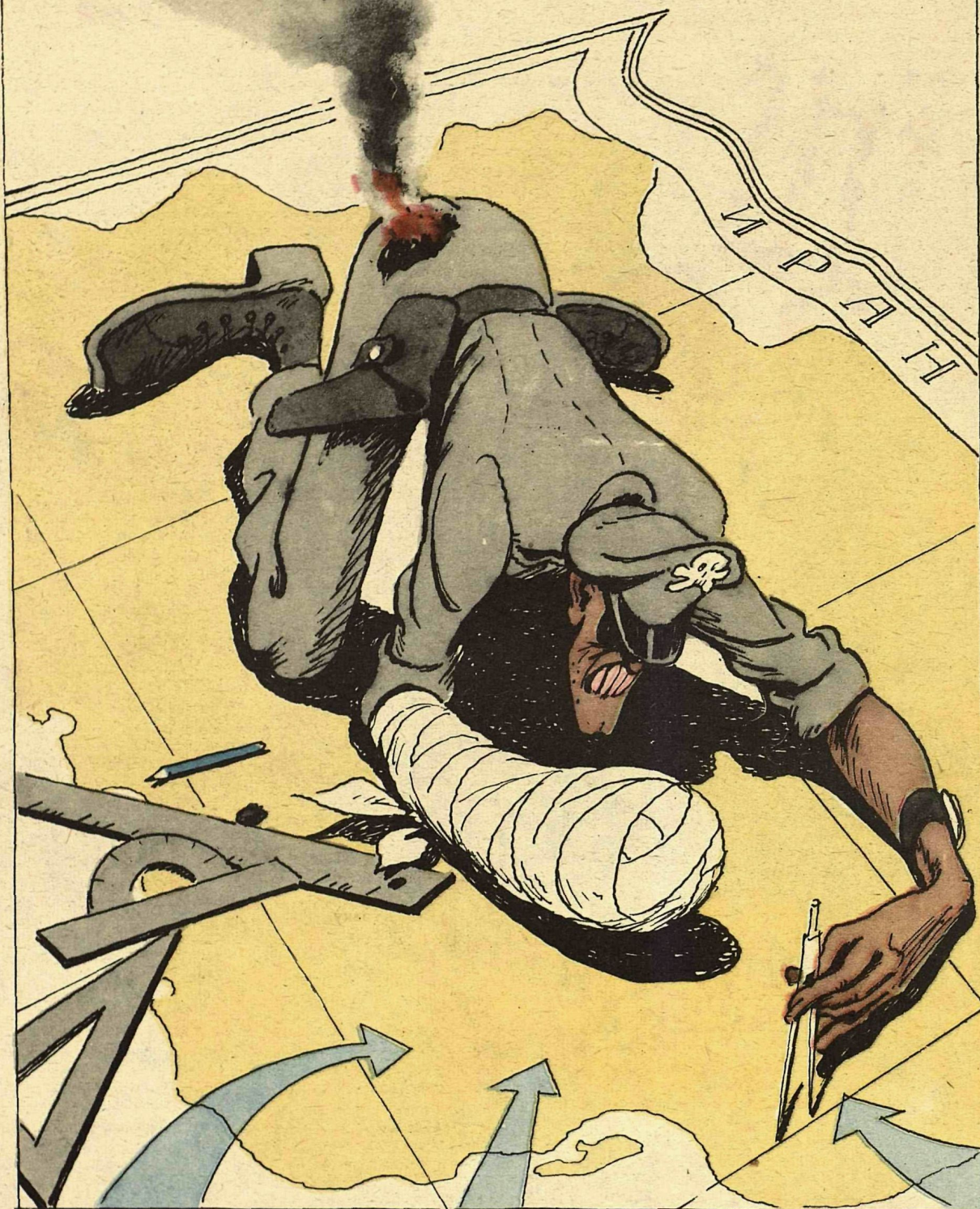
— Дня без спорта жить не может
Наш двадцатый век:
Нам, поверьте, до зарезу
Нужен велотрек.
Беспокои вас нечасто,
Тут и дел на грош...
Мы для вас хоть не начальство,
Но... учтите все ж...
Торопить никто не будет,
Мы ведь не спешим.
Что вам стоит трек построить!!
Так и порешим!

* * *

...Велодром, и цирк, и арка —
Все готово в срок.
Только свой завод строитель
Завершить не смог.
И внепланово затылок
Чешет «добрячок»:
Как же сдуру он попался
На такой крючок!
Чтоб закончить стройку, тут хоть
Землю носом рой...

Вот что стоит дом построить!
Ой-ой-ой-ой-ой...

Бор. ЮДИН.

Прожженный авантюрист

В Соединенных Штатах ЦРУ, Пентагон и госдепартамент заняты уже не первый год серьезным экспериментом. На первый взгляд он чем-то напоминает шарлатанские опыты алхимиков, пытавшихся в реторте создать искусственного человечка — гомункулуса. Но это только на первый взгляд. У вашингтонских алхимиков задача куда серьезнее. Им нужен такой гомункулус, которого можно было бы в любой момент отправить в любой район земного шара на любую спланированную в Белом доме авантюру. В научных кругах считают, что опытный образец такого гомункулуса уже создан давно и вскоре будет поставлен на конвейерное производство для укомплектования «корпуса быстрого реагирования». Этот гомункулус, как говорят, проходит полевые испытания уже не первый год и в сверхсекретных сводках ЦРУ и Пентагона числится под кодовым названием

«прожженный авантюрист», сокращенно — «ПА».

Свое название он получил потому, что в ходе испытаний, как объясняют в осведомленных вашингтонских кругах, испытатели сплошь и рядом сталкиваются с таким неудачным фактором как «тотальное невезение». ПА получил серьезные повреждения в 1961 году во время попытки ЦРУ высадить своих наемников в Заливе Свиней на Кубе. После этого ПА пришлось поставить на долговременный ремонт. Как только зализили ему раны, ПА был направлен в Южный Вьетнам, где он действовал в составе карателей из частей «зеленые береты». Там его настолько потрепали пулевые бури и партизанские смерчи огня, что после позорного вывода пентагоновских войск из Вьетнама его пришлось буквально собирать по частям. Последний раз ПА видели в Иране в составе десантной группы «Блю лайт», которую сам хозяин Белого дома отрядил на блестяще провалившуюся авантюру по спасению американских заложников. На первых порах утверждали, что ПА нашли среди обгорелых трупов десантников, оставшихся на месте этого преступления. Но последние сообщения из Вашингтона свидетельствуют о том, что там готовятся к новым авантюрам. Значит, «прожженный авантюрист» снова пойдет в ход. Живуч, как авантюристический дух, не покидающий, увы, планировщиков американской внешней политики.

Б. ВЛАДИМИРОВ.

Поверьте, вся эта история не имела бы никакого отношения к Свифту и его знаменитому герою, если бы не американский журнал «Тайм». Год назад там появилась статья о ЦРУ с рисунком, на котором Центральное разведуправление было изображено в виде Гулливера, связанного по рукам и ногам лилипутами. Автор рисунка явно хотел похвалить американскому шпионскому ведомству, сравнив его с благодушным и честным героем Джонатана Свифта.

Впрочем, по части масштабов журнал в общем-то не ошибся. Законодатели из конгресса США, попытавшиеся было поставить ЦРУ хотя бы под какой-то контроль, конечно же, слабосильные пигмеи по сравнению с мощной разведконторой.

Конгресс никогда не мог похвастаться, что он насквозь видит заведение в Лэнгли. А ЦРУ «просвечивает» господ конгрессменов вдоль и поперек в любое время суток.

В ЦРУ заведены досье на многих обитателей Капитолийского холма. Уж если агенты ЦРУ вскрывали личную переписку сенаторов Эдварда Кеннеди, Фрэнка Черча, бывшего президента Никсона и даже членов семьи Рокфеллеров, надо думать, Гулливеру из Лэнгли не шибко-то мешали какие-то законодательные ниточки, накрученные ему на руки.

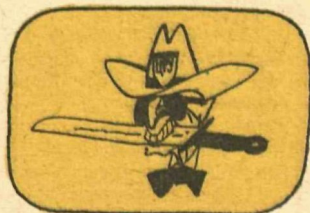
Но поскольку Картер четыре года назад в порыве предвыборной патетики пообещал покончить с тайными грязными делами ЦРУ, а конгресс обязал ЦРУ без спросу не пускаться в темные авантюры, то главу ЦРУ адмирала Стэнфилда Тэрнера иногда ритуала ради вызывают на Капитолийский холм, где лилипуты задают ему разные контрольные вопросы.

Естественно, американские газеты не публикуют стенограмм этих интимных собеседований. Однако не требуется титанического напряжения фантазии, чтобы отчетливо представить себе, о чем шел разговор на последней встрече.

Владимир
БОЛЬШАКОВ

Памфлет

ПОСРАМЛЕНИЕ ЛИЛИПУТОВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ. Господин Гулливер, то есть адмирал, мы хотели бы убедиться, что руководимое вами ЦРУ следует верным путем и не намерено впредь совершать тех ошибок, за которые его справедливо критиковали.

АДМИРАЛ ТЭРНЕР. Что вы имеете в виду?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну, например, свержение иранского премьера Моссадыка в 1953 году.

ТЭРНЕР. Какая же это ошибка, если сбросить Моссадыка нам поручил сам президент Эйзенхауэр! Побольше бы таких «ошибок», и мы не имели бы в Иране нынешней катастрофы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Согласитесь, однако, что в свете кампании Белого дома в защиту прав человека...

ТЭРНЕР. Плевал я на его кампанию. С этими правами человека никто не считался, пока в Иране сидел наш человек — шах Реза Пехлеви. И при нем был порядок. А с этими вашими проповедями: то не пытай, этого не вешай — ни один проамериканский режим не удержится. Вот и доигрались — потеряли не только шаха в Иране, но и весь Иран.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. За вами числится еще вторжение на Кубу в 1961 году. Не считаете ли вы это ошибкой?

ТЭРНЕР. Считаю. Только не вторжение, а его бездарную подготовку. Президент Кеннеди вместо того, чтобы помочь нашим ребятам-десантникам всей мощью Пентагона, начал делать вид, будто США ни о каком десанте не знают и кубинцы якобы воюют между собой. А мы этих парней два года готовили к высадке...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы впоследствии пытались — э-э-э — продолжить эту операцию и готовили покушение на Фиделя Кастро?

ТЭРНЕР. Да, мы предприняли восемь попыток. Пытались даже подсунуть ему отравленный костюм для подводного плавания. Но, увы, безуспешно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Значит, я могу записать, что вы признаете за собой восемь ошибок.

ТЭРНЕР. Пишите девять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А какая же девятая?

ТЭРНЕР. Она скорее первая. Если какой-то народ совершает революцию и начинает строить социализм, то индивидуальным террором его от этого не отвадить. Убивать надо тысячами, как в Чили. Если бы в каждой стране Латинской Америки мы имели по Пиночету или Стресснеру, то я бы попросился в отставку, потому что считал бы дело своей жизни законченным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Неужели только убийствами революционеров можно сохранить влияние Америки в жизненно важных для нас странах?

ТЭРНЕР. Нет, не только. Иногда мы убиваем контрреволюционеров, своих, можно сказать, людей. Убиваем, или убиваем с болью в сердце, но идем на это для того, чтобы сбить народное негодование. Так вот, например, в Южном Вьетнаме мы пристукнули сайгонского премьера Нго Динь Дьема. Думали, поможет, но, увы, не сработало. Но вот в Южной Корее недавно шлепнули диктатора Пак Чжон Хи, и полгода было тихо. Правда, теперь опять дня не проходит без демонстраций и забастовок, но ничего, задавим и придушим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кстати, о Вьетнаме. Вы занимались там индивидуальным террором, который, как я понимаю, вы считаете ошибкой?

ТЭРНЕР. Ошибкой, ошибкой. Надо было действовать помасштабнее. Наш бывший директор Уильям Колби сам руководил во Вьетнаме программой «Феникс», в ходе которой мы отправили на тот свет 20 587 человек. Это официальные данные, но на деле эту цифру можно смело множить на десять. А надо было бы, чтоб на сто, на тысячу!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но тогда вы уничтожили бы всю страну.

ТЭРНЕР. Один наш генерал рекомендовал сровнять Вьетнам с землей и залить его асфальтом. На мой взгляд, это единственный способ вытравить заразу коммунизма.

МОЛОДОЙ ЧЛЕН КОМИССИИ. Не кажется ли вам, что вы проповедуете геноцид?

ТЭРНЕР. Подлинные патриоты Америки, молодой человек, рассуждают так: «Лучше мертвый, чем красный!»

СТАРЫЙ ЧЛЕН КОМИССИИ. Вот именно. Вместо того, чтоб помогать ЦРУ в выполнении его священной миссии по борьбе с коммунизмом, всякие

лилипуты, я хотел сказать, попутчики красных, стараются побольше уколоть наших рыцарей плаща и кинжала своими булавами.

ТЭРНЕР. Осмелюсь доложить, что мы и здесь, дома, не сидим сложа руки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну, дома вы даже перешли кое-какие границы. По нашим данным, с 1967 по 1973 год вы завели досье на 1200 общественных организаций и на тринадцать тысяч отдельных граждан США, а до мая 1975 года вместе с агентством национальной безопасности просматривали ежегодно сто пятьдесят тысяч международных телеграмм. За период с 1953 по 1973 год в ЦРУ вскрыли и сфотографировали 250 тысяч писем, в результате чего у вас составлен список подозрительных на полтора миллиона человек, а также список на 300 тысяч человек, подлежащих надзору.

ТЭРНЕР. Подумаешь! В ФБР имеется картотека с отпечатками пальцев 180 миллионов человек, почти на все население США. Им, выходит, можно, а нам нельзя?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну, ФБР и должно обеспечивать демократические права внутри США, а ЦРУ — только за их пределами. Вот и действовали бы за границей...

ТЭРНЕР. Обижаете, председатель. Мы же должны знать, что происходит в умах американцев на родине, прежде чем начнем следить за ними, то есть за осуществлением их прав, за границей.

МОЛОДОЙ ЧЛЕН КОМИССИИ. Не для этого ли вы подсыпали некоторым американцам в пищу наркотики и взбивляли им электроды в мозг?

ТЭРНЕР. Если вы имеете в виду наши программы «МК-ультра» и «Артишок» по контролю над поведением людей, то это были чисто научные эксперименты.

МОЛОДОЙ ЧЛЕН КОМИССИИ. А сколько людей погибло в ходе этих экспериментов?

СТАРЫЙ ЧЛЕН КОМИССИИ. Я протестую! Вы допрашиваете нашего уважаемого гостя, как инквизиторы! Вы деморализуете наше достоправное разведуправление! Это и приводит к таким нашим провалам, как Иран, Никарагуа, Ангола, Афганистан. Недопустимо, когда страна травит своих национальных героев!

ТЭРНЕР. Да-да, нас травят! Домой придешь, жена с порога кричит: «А вот и наш главный шпион пожаловал!» Внукам конфетку даешь, а они спрашивают: «Дедушка, а она не отравленная?» Про общественное мнение я уже и не говорю!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я полагаю, коллеги, из всего вышесказанного нам ясно, что наше родное ЦРУ раскаивается в своих прошлых ошибках и не только исправилось, но и заслуживает всякого поощрения. Остается один вопрос: в ходе тех гонений, которые на вас обрушились в последнее время, не растеряли ли ваши сотрудники свои боевые качества?

ТЭРНЕР. Как можно! Ребята ведь понимают, что без нас вы никуда не денетесь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не могли бы вы хотя бы вкратце описать, где и чем они сейчас занимаются?

ТЭРНЕР. Охотно. В Латинской Америке в штате каждого диктатора наш агент. И диктаторы тоже числятся в нашем штате. Там, где наших диктаторов нет, мы работаем над тем, чтоб они были.

МОЛОДОЙ ЧЛЕН КОМИССИИ. Но они же нарушители всех прав человека!

ТЭРНЕР. Молодой человек, знаете, что сказал один наш президент про никарагуанского диктатора Сомосу? «Он, конечно, сукин сын. Но это наш сукин сын!» Так вот, шум по поводу нарушения прав человека такими «сукиными сынами» нам не нужен. Про социалистические страны кричите в конгрессе что вам угодно, обвиняйте их во всех смертных грехах, и мы вас только поддержим с помощью хотя бы своих радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», а нужно будет, закажем своим диссидентам любое ругательное письмо в адрес Советов. Но вот наших диктаторов оставьте, пожалуйста, в покое. Я продолжу, господин председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, прошу вас.

ТЭРНЕР. В Европе наша основная задача — не допустить к власти коммунистов. В Греции у нас одно время действовала группа «вербовки греческих граждан для создания ядра мобилизации гражданской армии против угрозы левого переворота». Название длинное, мы его переменили, но группа действует по сей день. Такие же группы существуют много лет в Италии, во Франции и Испании...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Извините, но я вынужден коснуться большой для вас темы — Афганистан...

ТЭРНЕР. Видит бог, мы старались. Наш человек Роберт Лассард из нашего посольства в Пакистане много месяцев руководит так называемыми афганскими повстанцами. Почти два года, как мы подбрасываем им оружие...

На этом месте увлекательная беседа была прервана появлением нового лица — курьера из Белого дома. Он прошептал что-то на ухо председателю комиссии и вручил ему конверт. Председатель сорвал сургучную печать, изучил содержимое, и на лице его отразилась сложная гамма чувств, в которой доминировало смущение.

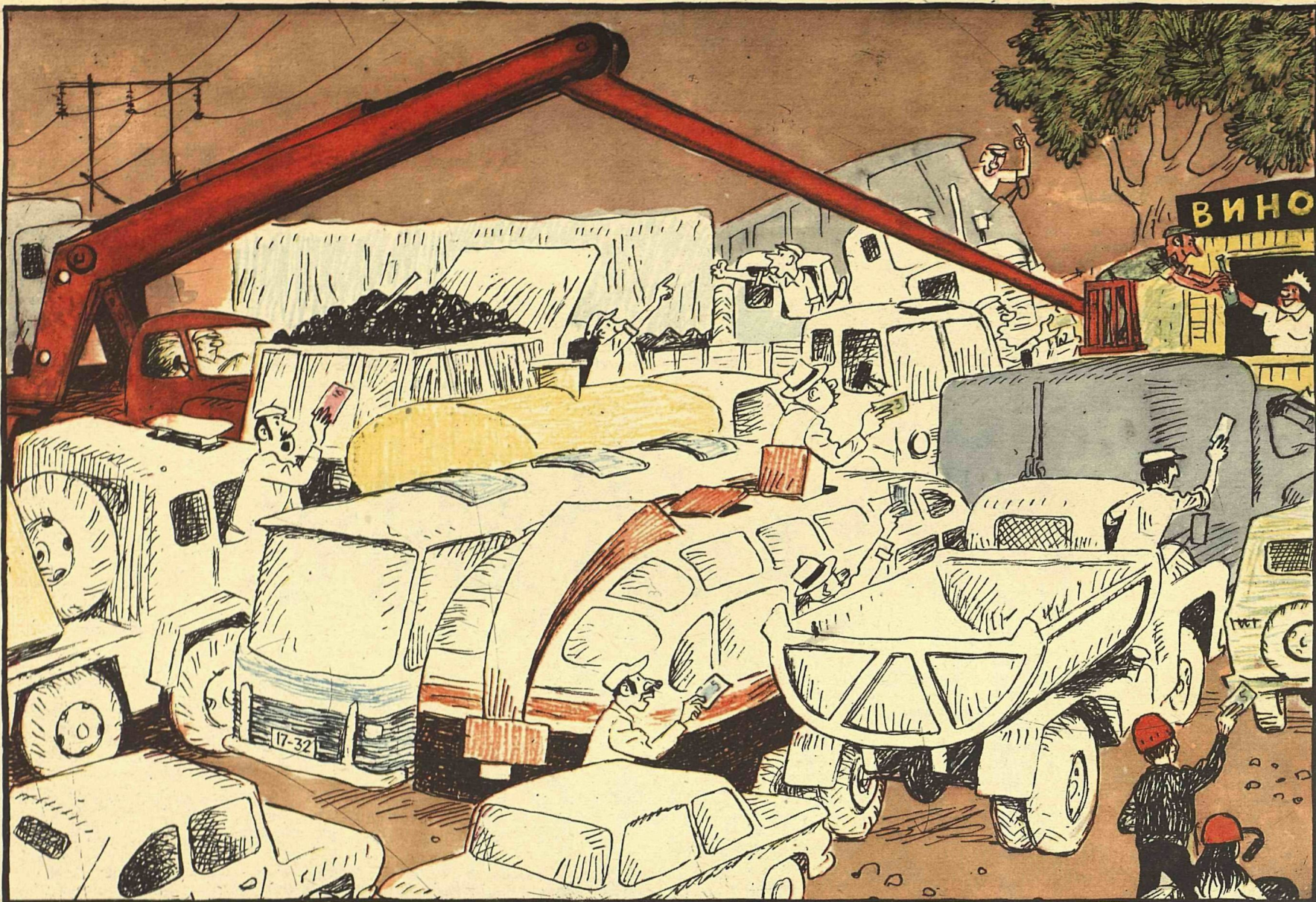
— Джентльмены, — кашлянув, начал председатель, — мне вручили выдержки из послания к конгрессу, которое президент огласит через два часа. Здесь есть кое-что по интересующему нас вопросу. Президент заявляет: «Мы должны снять неоправданные ограничения на сбор разведывательной информации. Эффективность разведки жизненно необходима для нашей безопасности».

— Ур-ра! — закричал адмирал Тэрнер, вскакивая с места и воздевая руки к небу. — Свободен! Свободен на все сто!

Несколько членов комиссии со слезами счастья на глазах бросились поздравлять адмирала, как именинника.

Остальные встревоженно покачивали головами и пожимали плечами. В эти минуты они особенно остро ощутили себя лилипутами...

— Эй, на подъемнике! Чего без очереди лезешь?

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ

Крокодилы, верные самим себе, продолжают пестовать, лелеять и холить начинающих сатириков. Мы писали недавно о Ташкентском совещании молодых фельетонистов, которое проходило в апреле нынешнего года и было организовано «Крокодилом» совместно с Союзом журналистов СССР. И вот еще один семинар. На этот раз московский.

В Продолговатом зале редакции собралось полтора десятка подающих большие сатирические надежды. Среди них были и такие молодые, которые, несмотря на свою молодость, уже активно появляются на страницах центральной печати: Ирина Кмит, Михаил Задорнов, Виктор Колякин, Лев Корсунский, Григорий Крошин, Владимир Свиридов, Александр Юринов, и те, кому удалось выступить с юмористическими рассказами или фельетонами всего несколько раз. Однако, несмотря на разницу в количестве публикаций, все они внутренне трепетали: как-то оценят их творчество опытные крокодилы? И вот после непродолжительной торжественной части молодые растеклись по кабинетам редакции, где встретились с известными мастерами веселого цеха. И мастера высказали молодым все, что о них думают. Причем похвалы, естественно, перемежались с отеческой критикой. Но, судя по всему, это не только не удручило молодых, а, наоборот, дало им новый импульс, чтобы писать ярче, острее, выразительнее и смешнее. Чего крокодилы и пожелали начинающим в завершение семинара.

В одном из наших северных городов, а именно в Северодвинске, состоялся праздник юмора и смеха. Естественно, он назывался «СЕВЕРНОЕ СМЕЯНИЕ-80». На концертах, явившихся составной частью торжества, сумело побывать свыше 2500 зрителей, среди которых 1945 были с билетами, остальные без них, но с чувством юмора.

Даже сами организаторы праздника — работники отдела культуры горисполкома, сотрудники редакции газеты «Северный рабочий» во главе с заведующим отделом сатиры и юмора О. Химаныхем — с великим трудом сумели протиснуться на сцену сквозь плотные ряды зрителей.

Впрочем, тесно было не только в зале, но и на сцене. Сменяя друг друга, здесь выступили авторы-юмористы, артисты-комики, веселый ансамбль «Диапазон», студия «Удальцы» и другие жизнерадостные любители музыки и юмора. Добрую смеховую реакцию у зрителей вызвали произведения, напечатанные в постоянно действующем разделе сатиры и юмора газеты «Смехотворная пятница».

Крокодил с удовлетворением отмечает успех праздника «Северное смеяние» и надеется, что нечто подобное засияет и над другими городами этого края.

***

В издательстве «Наука» вышел в свет любопытный литературоведческий труд М. Чудаковой «ПОЭТИКА МИХАИЛА ЗОЩЕНКО». Автор анализирует стиль, манеру письма, языковые особенности произведений М. М. Зощенко, этого своеобразного и яркого писателя, одного из зачинателей советской сатиры.

***

Четвертую книжку юмористических рассказов, шуточных эпиграмм, афоризмов, эпитграмм и басен издал рижский литератор Юрий Никольский, назвав ее «КОРОЧЕ ГОВОРЯ» (Издательство «Лиесма»).

Шел вагон — тридцатый номер...

— Иди-ка ты лучше к свиньям, — сказал проводник грузового поезда № 2209 К. Шишкин зоотехнику Н. Горюнову, — посмотри, как они себя чувствуют. Которые сутки едем, а в тридцатом вагоне никто до сих пор и не хрюкнул...

— Да ну их, — скучно отвечал ему зоотехник, сопровождавший 835 свиной из опкормсовхоза «Лепехинский» Саратовской области на мясокомбинат в г. Энгельс. — Дрыхнут, небось. Мы же им все щели в вагоне задрбили, чтобы теплее было, значит.

...Отслучаили по рельсам колеса, и окруженные теплотой и заботой животные прибыли на конечную станцию.

— Выходи! — гаркнули проводители Горюнов с Шишкиным, заглянув в тридцатый вагон. — Ишь, разлеглись!

Однако ни малейшего движения не было в ответ, а была лишь печальная картина — пятьдесят четыре усопших свиных на переднем плане.

— Вон что! — удивился Горюнов и снял шапку. — Околели, стало быть, без воздуха-то!

— Какое свинство! — возмутились прибывшие на место трагедии представители саратовского треста «Скотопром». — Небось, подсунили железнодорожники нашим свиньям вагоны из-под ядохимикатов, вот хрюшки и сдохли!

— Так мы же промывали вагоны, — отбивалась железная дорога, — ваш Горюнов при сем присутствовал и не обнаружил где-либо отравы!

— Свинья грязь, то есть яду, везде найдет, — настаивали в тресте и жадно припадали к окулярам микроскопов, чтобы обнаружить в печенках околевших животных хоть толику спасительного яда.

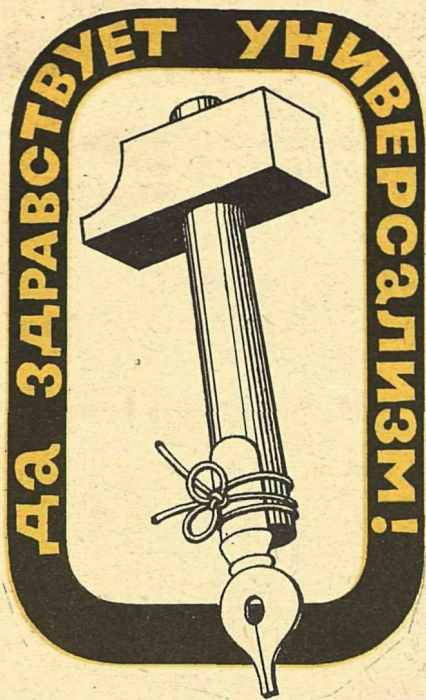
Но печален был вывод трехкратной экспертизы. «Погибли от удушья в закрытом вагоне», — написали специалисты в протоколе осмотра.

— Не могут, значит, жить свиньи без атмосферы, — удивленно развели руками в «Скотопроме». — Ну, дела-а!

С. КАСАТЫЙ,
Саратовская область.

В номере 27 за прошлый год Крокодил объявил конкурс «Да здравствует универсализм!», в котором предлагал нашим читателям стать авторами журнала, нам же — их читателями.

Сегодня мы можем признаться, что объявляли этот конкурс не без некоторого душевного волнения. А вдруг вся почта будет состоять лишь из рассказов о вызове сантехника, волновались одни. Другие мрачно намекали на могучий вал народных сатирических талантов, от которых не поздоровится иным профессионалам.

И вот стихло кряхтенье редакционных курьеров, сгибавшихся под тяжестью мешков с письмами универсалов, редакторы сняли очки, помаскировали набрякшие веки и с удивлением заметили, что за окнами уже весна.

Истина, как с ней это обычно бывает, оказалась посредине. С одной стороны, почта принесла нам немало перлов, с другой — профессионалам рано еще бежать в Мосгорсправку с объявлениями о том, что прод. пиш. маш. в хор. сост.

Отметим, что самым любимым универсалами жанром оказался рассказ. Самым большим камнем преткновения — рисунок. Долгие споры вызвали у нас образчики жанра «Нарочно не придумаешь». Порешили на том, что хотя сами они, строго говоря, и не являются творчеством читателей, их приславших, но кто-то же все-таки их сочинил. Поэтому мы включили в нашу универсальную подборку и «Нарочно не придумаешь».

Еще больше было споров, отдать ли универсалам весь номер, как мы обещали, хотя бы и несколько снизив для этого требования, или добывать из почты юмор и сатиру только высокой пробы. Поскольку чужое творчество чаще всего побуждает редактора к принципиальности, решили требования не снижать.

Заканчивая конкурс, Крокодил благодарит всех приславших свои произведения, поздравляет победителей и подчеркивает, что мы всегда будем кровно заинтересованы в творчестве наших читателей.

Поэтому те, кто не уложился в срок и в ком еще только бродят сюжеты неродившихся шедевров, всегда смогут прислать их нам. Мы изучим их, как говорят дипломаты, с позиции наибольшего благоприятствования.

Конкурс кончился, конкурс продолжается.

Александр КОСТЮШИН,
г. Ярославль

Волшебная палочка

Рассказ

Людмила АВДЕЕВА,
г. Москва

Петр Яковлевич Силин вне себя от ярости ворвался в прорабскую:

— Безобразия! Совести у вас нет! — грохнул он кулаком по столу.

— В чем дело? — удивились прораб Кочура, мастер Платонов и снабженец Иванов.

— Так вы не знаете?! Дом сдали, жильцы уже заезжают, а в семнадцатой квартире стекло в окнах нет, батареи отсутствуют, стены обоями не оклеены.

— В чем дело? — нахмурился прораб Кочура.

— На складе нет, — устало вздохнул мастер Платонов.

— Иванов, в чем дело?

— Не достал я, не смог.

— Как это не смог?! — окончательно расшумелся Силин. — Вам за это деньги платят!

— Не смог, значит — не смог. Я же не старик Хоттабыч какой-нибудь.

— Это точно, — подтвердил мастер Платонов.

— А вы, собственно, кто такой? — осторожно поинтересовался прораб Кочура.

— Я? Жилец из семнадцатой квартиры.

— Так вот оно что, — успокоился снабженец Иванов. — Ну, коль вы жилец, то сами все и доставляйте.

— И достану, сколько угодно... — в сердцах выпалил Петр Яковлевич Силин.

Через неделю на складе высились штабеля батареек секций, рулоны обоев, зеркально поблескивали стекла.

Работа на стройучастке зашумела. На

смену выговорам и нагоньям пришли благодарности и премии.

Прораб Кочура, мастер Платонов и снабженец Иванов пришли как-то вечером к жильцу семнадцатой квартиры Петру Яковлевичу Силину.

— Что бы мы без вас делали! — восторженно жал руку Силину мастер Платонов.

— Вы настоящий волшебник! — закрывал глаза снабженец Иванов.

— У меня к вам деловое предложение, — перешел к главному прораб Кочура. — Благодаря вашей помощи, благодаря вашему таланту наш строительный участок вышел в передовые. Теперь меня переводят в управление, Платонова ставят прорабом, Иванова — мастером. Участок остается без снабженца. Приходите к нам работать на эту должность. Снабжение — ваше призвание! В деньгах не обидим.

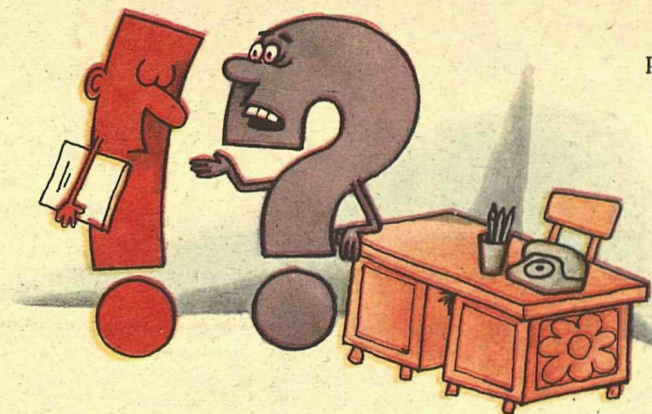
— Я подумаю, — скромно потупился Петр Яковлевич.

— Безобразия! Совести у вас нет! — ворвавшись в прорабскую, грохнул кулаком по столу жилец тридцать восьмой квартиры недавно выстроенного дома Юрий Сергеевич Коваленко.

— Вам надо, вы и доставляйте, — опережая события, безразлично огрызнулся снабженец Силин. — У меня волшебной палочки нет.

— У него нет, — подтвердил мастер Иванов.

— Это точно, — авторитетно кивнул головой прораб Платонов, мечтающий о продвижении по службе.

— Больше принципиальности в работе, принципиальности!

Рисунок А. НУВАЛЬЦЕВА,
г. Душанбе

Вадим ЗАБАБАШКИН, г. Владимир

Кто много ходит по земле босой

Уходим мы от почвы, от земли, подошвы утолщая на ботинках и новоселья празднуя в квартирах, в которые нас лифты вознесли. Тот древний миф, где действует Антей, мы как-то ненароком пролистрили, зато себя заботливо обули в асфальт практичный улиц-площадей.

Кто много ходит по земле босой, тот до глубоких лет здоров и крепок. Все это понимал наш древний предок, а вслед за ним писатель Лев Толстой.

Любовь кашалота

Кашалот влюбился в субмарину. От усов до кончика хвоста Из морской в сердечную пучину Засосало бедного кита.

От волнения затаив дыханье, Он спросил: «Поплаваем вдвоем!» А она: «Особое заданье. Не могу. Как поняли! Прием».

Ничего не понял простофиля. Потешались все над ним киты, Глядя, как он, вымазанный в иле, Собирает подводные цветы.

А она, горда и величава, Затмевая все вокруг собой, Тех букетов и не замечала, Даже не кивала головой.

Но во власти все того же рока Он следил за нею, не дыша: Боже, до чего она жестока! Боже, до чего же хороша!

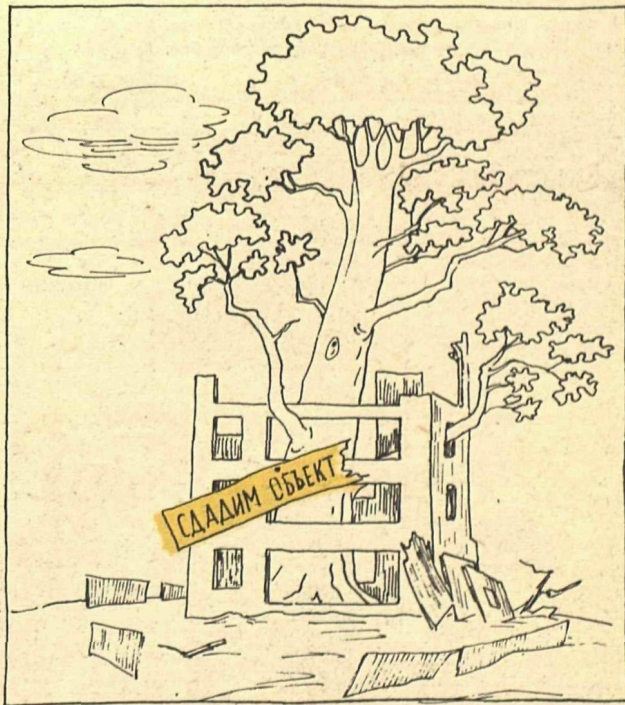

Рисунок С. РОСТОВА,
г. Балаково Саратовской области

Рисунок
В. ШКАРБАНА
по теме В. ГУЩИНА,
г. Москва

С. ПАВЛОВ,
г. Камышин

ГДЕ

Звонок в дверь был длинный и требовательный. Перьев свалился с дивана, успев подумать, что так должны звонить официальные лица, и суетливо открыл дверь.

На площадке стояли двое разновеликих мужчин.

— Это семнадцатая квартира? — сурово спросил мелковатый мужчина.

— Семнадцатая, — как школьник, кивнул Перьев и для чего-то угодливо добавил: — Могу паспорт предъявить.

— Мы — комиссия из домоуправления, — застенчиво объяснил крупный мужчина.

— С проверкой! — грозно добавил мелкий и ловко оттеснив Перьева, проник в квартиру. Следом, стесняясь, вошел крупный.

Мелкий пробежал через комнату, чуть не опрокинул чашку, в которую капала вода с потолка, и распахнул дверь на балкон.

— Где куры? — строго спросил он.

— Кто?! — изумился Перьев.

— Ку-ры! — отчеканил мелкий. — Куры где? Несушки!

— Какие еще... несушки? — округлил глаза Перьев, но мелкий уже побегал в туалет.

— Ондатры где? — крикнул он оттуда.

Перьев молчал.

— И ондатров нет, — уже много тише молвил мелкий, выходя из туалета. — И не пахнет ондатрами...

— Я же говорил, — укоризненно зашептал крупный, заливаясь краской. — Я же говорил, что это

Занавес закрылся. Донесся гудок уходящего поезда.

«Кажись, отъездились», — подумал машинист сцены и, высунувшись из окна будки, крикнул: — Анну Каренину просят пройти к директору!

В это время у директора уже сидели главный режиссер и заведующий литературной частью. К ним присоединился Каренин, который с треском отлепил большие уши, бросил их на стол и, не вдаваясь в подробности, заявил, что с него достаточно. Директор налил себе в стакан минеральную воду.

В это время дверь приоткрылась, и в кабинет заглянула девочка лет четырех. Завлит встал.

— Ты, девочка, подожди за дверью, — сказал он и сел. После длительной паузы продолжил: — Это какой-то кошмар. Сегодняшняя премьера даже для нашего театра была, я бы сказал, несколько необычной. Все

Рассказ

К. ГРИНБЕРГ, Л. ШЕРИЛЯ,
г. Зеленодольск Татарской АССР

можно понять и простить, но когда с легкой руки главного режиссера на беговую дорожку ипподрома выскакивает вот эта девочка, свистит и кричит жокею: «Что, жирный, сла-

бó?» — это уж слишком. Затем, в момент объяснения Вронского с Анной, девочка вылезла из суфлерской будки, — завлит шумно перевел дыхание. — А финал! Анна готовится броситься под поезд, и в это время из-за кулис выскакивает Каренин и кидается под колеса вместо нее.

— А что тут понимать? — ответил Каренин. — Из зала кричат: «Ребенок на рельсах!» Я, естественно, выскок, споткнулся о какую-то железку и, конечно, упал с платформы.

— К появлению ребенка в спектакле, — с достоинством заявил главный режиссер, — никакого отношения не имею.

В дверь постучали, и в кабинет вошла актриса, исполнявшая роль Анны Карениной. Она вела за собой девочку.

— Лариса Павловна, может, вы объясните нам, что это за ребенок? — спросил директор.

— Меня зовут Оленька, — радостно сообщила девочка.

— Это моя дочь, — Лариса Павловна заметно волновалась. — Понимаете, товарищи, недавно от нас ушла няня... Я вынуждена была взять дочку в театр. В детском саду мест нет, вы же знаете. Мы второй год носим это заявление, — она взяла из рук девочки бумагу и положила ее на стол перед директором. — Поверьте, это не шантаж, не эффектный прием.

У меня просто нет другого выхода. Каренин побледнел:

— Это конец! Как играть классический репертуар? Она же занята во всех постановках!

— Что у нас с детским садом? — глядя в окно, спросил директор.

Каренин всплеснул руками:

— Ну вы же знаете! Вы же все знаете!

Директор допил «Боржом», обвел всех взглядом и обратился к завлиту:

— Михаил Леонидович, вам придется кое-что дописать: у Дездемоны, Джульетты и Катерины должны появиться дочери. У нас нет другого выхода! Ведь Лариса Павловна занята во всех этих ролях...

— Боже мой! — охнул завлит. — У луча света в темном царстве?!

— Да, И, пожалуй, у Орлеанской девственницы тоже.

Рисунок С. СПАСКОГО по теме С. РЕКУНОВА, г. Москва

Рисунок А. МАРКОВА,
г. Счастье
Ворошиловградской области

КУРЫ?

чья-то злая фантазия. А вы сразу раскудахтались: «Куры! Куры!»

— Что это все значит?! — заорал Перьев. — В чем меня подозревают?!

Мелкий вздрогнул и сел на стул.

— Чего кричите? — обиделся он. — Сигнал в домоуправление поступил. А в нем черным по белому написано, что жилец Перьев на балконе кур держит, а в ванне ондатр разводит. Вот мы и пришли проверить.

— Вы уж извините, что так получилось, — сказал крупный.

— Ладно, чего там, — сразу отмяк Перьев. — Прощаю. Только раз уж вы здесь, давайте акт составим, что надо мной крыша худая. Четыре раза писал в домоуправление — так никто и не пришел.

Сокрушенно качая головами, комиссия обозрела сырой потолок с обвалившейся штукатуркой. — Запишите, — кивнул крупный мелкому. — Срочный ремонт. Тут медлить нельзя!

Комиссия еще раз извинилась и ушла. Перьев сделал круг по комнате, как победитель по стадиону, потер руки, потом спохватился: «Да, еще насчет электропроводки надо написать. Половина розеток не работает, а этих монтеров не дозовешься. Ну, ничего, голубчики! Просигнализирую-ка я, будто Перьев всю проводку самовольно перепутал. И счетчик в обратную сторону крутит. Прибегут, как миленькие!»

Перьев схватил ручку и стал вдохновенно клеветать на себя в очередной анонимке.

Рисунок В. ЕЛИСТРАТОВА,
г. Пенза

В. КРАСАВИН,
г. Владивосток

Анкета

Не имею,
не владею,
не играю,
не беру,
не гуляю,
не мечтаю,
не читаю
и не вру.

Не учился,
не лечился,
не менял,
не состоял —

на Дюма-отца
полжизни
за подпписною
стоял.

М. ЗАВГОРОДНИЙ, г. Баку

ЭСТАФЕТА

Мне коллектив оказал доверие — и я участвовал. Эстафетой открывались всеконторские соревнования по легкой атлетике. А я на первом этапе.

Показали, куда бежать. Указали, кому передать. Для остротки выстрелили вслед.

И мы побежали.

Со старта идем плотной группой. Вяло поругиваем того типа с пистолетом и вежливо представляемся друг другу. Кто откуда. Кто за кого. Все культурно.

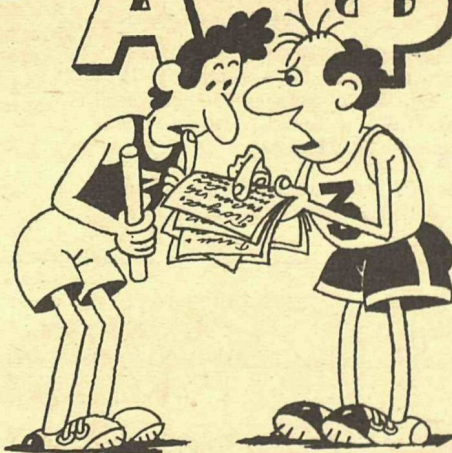
Есть коллектив. Есть движение. Жаждем лидера. Полкорпуса вперед — и он есть, карьерист. В заместители с извиняющейся улыбкой двинул другой. И с возмущением засеменил третий.

А мы следом.

Уминаем животы коленками — торопимся. Так дышим, что на втором этапе спортсмены за двадцать метров подпрыгивать стали. Все, кроме Бориса Гасановича — нашего главбуха. Тот на земле стоит твердо.

— Вот! — кричу ему. — Держите палочку. А я уже.

— Что ты мне суешь? Что? Где сопроводительные документы? Я на своем этапе беспорядка не потерплю. Этот пиломатериал без оформления не приму. Не спорь! — гасит мой азарт Борис Гасанович.

А я и не спорю. Что я его, не знаю? В душе только рукой махнул. И побежал.

В бухгалтерии выписали копию счета. На складе заполнил карточку учета: дата, сорт, профиль, размер, марка, номенклатурный номер, цена и прочие мелочи. Там мою палочку оприходовали. Ее оприходовали, а меня послали.

И я побежал.

Составил расходную накладную. Получил нужные подписи. Одну копию себе, другую — на склад. И со всем — к Борису Гасановичу. Я сдал, он принял. Составили акт.

И он побежал.

Приза мы не получили, правда. Но эстафету закончили с честью. На финише документки были — комар носа не подточит.

— Я ведь тебя предупреждал: не бросай окурки в кратер!

Рисунок А. СЕМЕНОВА
по теме С. РОСТОВА,
г. Балаково
Саратовской области

Павел
НАЖИВОВ,
Московская область

ВЕСНА

То не березка белая
Пустилась в перепляс.
Жена зарядку делает,
Дает высокий класс.

Приемник надрывается,
Пол ходит ходуном,
И люстра колыхается
И тренькает стеклом.

— Скажи, моя любимая,
Что делается с тобой!
— Весна идет, родимый мой,
Хочу быть молодой!

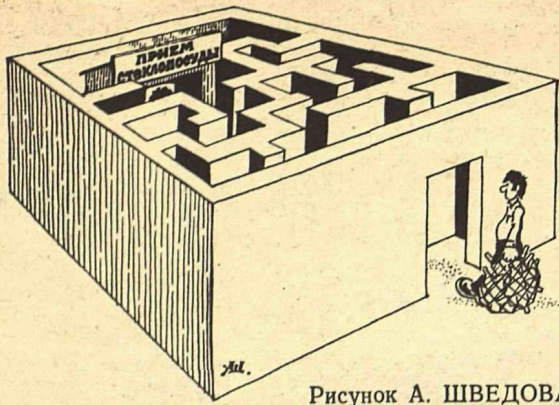

Рисунок А. ШВЕДОВА,
г. Свердловск

«Я, Квач Иван, обещаю в присутствии Николая Павловича не пить».

[Из объяснительной начальнику цеха].
Прислал Маленко, г. Азов.

Прислал К. Ибрагимов,
Ошская область.

«Согласно письма управления местной промышленности № 1935 от 29/XII-78 года с Семиозерной швейной фабрики сняты трусы мужские на 21 т. р.»

[Из служебной переписки].
Прислал Винников, г. Москва.

Прислал А. Брусницын, г. Тавда.

«Поторопитесь, пассажиры! Дети должны выходить на руках».

[Объявление водителя троллейбуса].
Прислала М. Гурова, г. Минск.

«Граждане, подавитесь немного у задней двери, а то двери не закрываются».

[Объявление водителя трамвая].
Прислал Ю. Дорогиев,
г. Прокопьевск.

«Лифт не работает т. к. неисправлен городской телефон».

[Объявление].
Прислал Э. Бэм,
г. Челябинск.

«По состоянию на 1 января имелись телки осемененные в количестве 37 голов, но по решению управления сельского хозяйства они продались колхозу им. Крупской».

[Из акта].
Прислал Ф. Хамматов,
Башкирская АССР.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА
по теме С. РЕКУНОВА,
г. Москва

Прислал С. Земсков,
Энгельский район
Саратовской области.

«Ребенок 3-х лет, потерявший родителей, находится в автоматических камерах хранения».

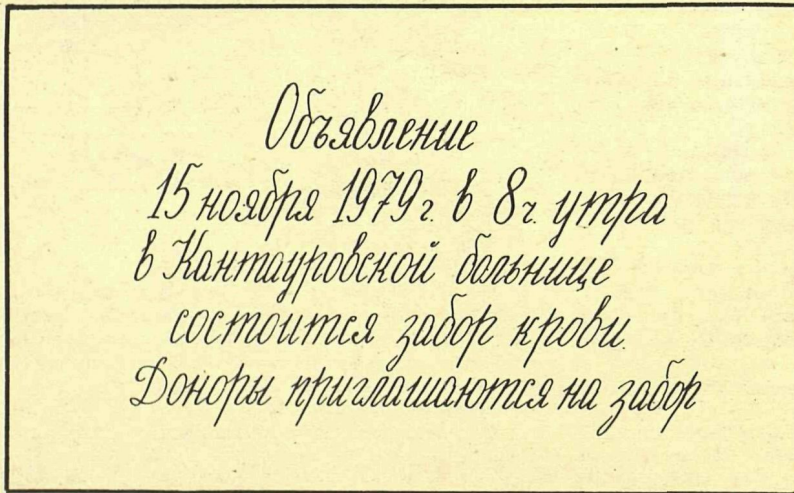
[Объявление на вокзале].
Прислал А. Бельченко,
г. Харьков.

«Идя с первыми лучами солнца на работу, на него вдруг напал волк. С большим трудом, но волк был задержан».

[Из сценария телепередачи].
Прислала В. Николаева,
г. Волгоград.

«Аптека № 49
Внутреннее
Аскорбиновая кислота».

[Надпись на упаковке].
Прислала П. Кулькова,
г. Новосибирск.

Прислала Т. Кирьянова,
Горьковская область.

«Папиросы в газ-воде».

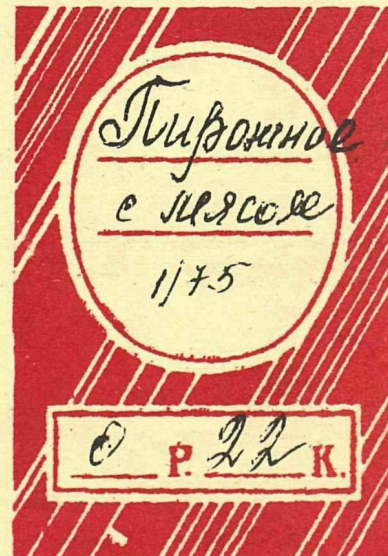
[Объявление в гастрономе].
Прислала Н. Шалавина,
г. Волжский.

«Грей фрукты
1 кг
1 р. 40 к.».

[Ценник].
Прислал Г. Рисман, г. Юрмала.

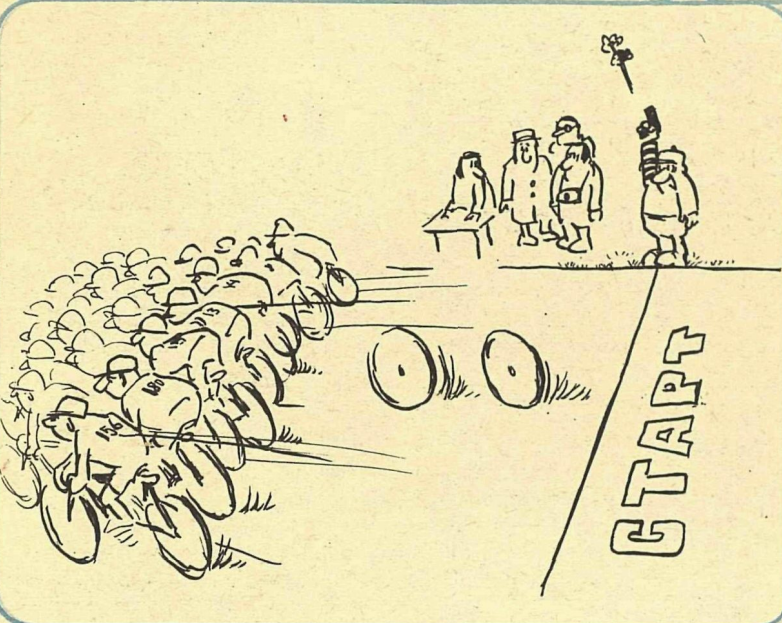
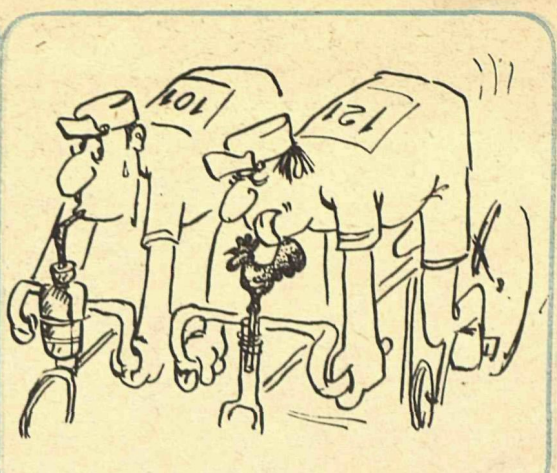
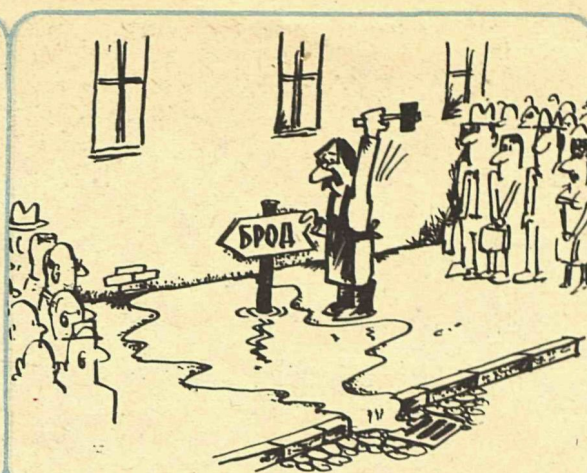
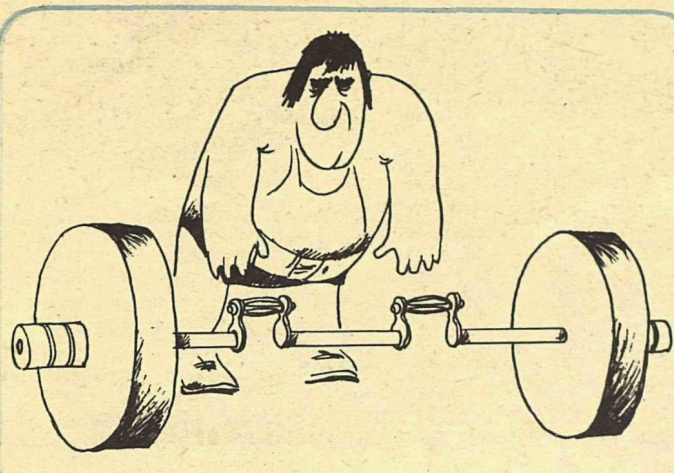
«Тов. Магомедов Г. М. сознательно игнорировал мое указание о запрете содержания в общественных отарах личного поголовья рабочих и служащих. Проверкой, организованной мной в общественных отарах, было выявлено 310 голов рабочих, служащих и специалистов, в том числе более 80 голов тов. Магомедова Г. М.»

[Из приказа].
Прислал Е. Сулиманов,
Дагестанская АССР.

Прислал А. Катывев,
г. Кишинев.

Рисунки
И. НОВИКОВА,
Московская область

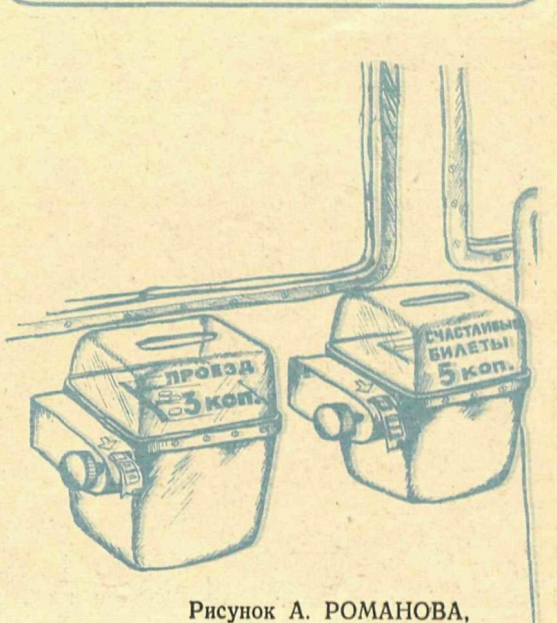

Рисунок А. РОМАНОВА,
г. Смоленск

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-БЫТОВЫЕ ПЛАНЫ ЗАМ. ДИРЕКТОРА ОВОЩНОГО МАГАЗИНА «ПРИРОДА» ТОВ. КУКУШКИНА С. Н.

№ п/п	Мероприятия и обязательства	Обоснование мероприятий	Предполагаемые людские и материальные ресурсы	Ответственный исполнитель
1.	Довести кол-во детей в семье с 1 до 2-х чел.	Потребность в трёхкомнатной квартире	Жена	Кукушкин С.Н.
2.	Приступить в текущем квартале к незаконному завозу сорта продаваемых помидор	Чем выше сорт, тем дороже 1кг помидор	Продавщица Кочетайло А.И.	Кукушкин С.Н.
3.	Уволить сторожа Стрельцову М.С.	Честность Стрельцовой М.С.	Сокращение штатов за счёт приобретения сторожевой собаки	Кукушкин С.Н.
4.	Построить дачу в кам-честве 1 шт.	Две дачи вызовут подозрение	Склад магазина «Природа»	Кукушкин С.Н.
5.	Дружба с женщиной (общее кол-во — 3)	а) для повышения культурно-технического уровня б) для дальнейшего повышения материального благосостояния семьи в) для души	а) канд. тех. наук Копытова А.С. б) зав. складом магазина «Природа» — Соня в) Газировщица Клава	а) Кукушкин С.Н. б) — в) —
6.	Поступить в техникум торговли	Желание быть директором	Личные накопления	Канд. тех. наук Копытова А.С.
7.	Не сесть в тюрьму	страшно	Взятки, приписки	Ревизор Зыков С.А.

Копию снял Б. МАТЮНИН,
г. Свердловск

ИЗ ЗАЛА-
СЮДА!

анекдот с борозой

Книгу рекордов Гиннеса — в макулатуру! Самую длинную бороду отпустил не Ганс Лангсет из Норвегии. Самая длинная борода — у анекдота, как перевели через дорогу старушку, несмотря на ее упорное сопротивление. Этот анекдот бытовал еще в Древнем Риме. Популярен он и в современном индустриальном Рыбинске.

Жили себе сестры Марченко в собственном доме, каждая на своей половине, мирно дорабатывали до пенсии. Пронеслись мимо их дома товарные поезда. Временами пронеслись еще и слухи, что дом их будут сносить.

Но сестры особенно не беспокоились. Да и чего им, собственно, тревожиться было? Пригласит их к себе начальник отдела жилищного хозяйства райисполкома А. А. Заозерская. Милые, скажет, и дорогие вы наши труженицы! Извините вы нас покорно. Знаем мы, что живете вы в своем доме полных пятьдесят лет, сроднились с ним, срослись. Но город наш, как вы знаете, не тот стал, что был пятьдесят лет назад. На улице только успевай от машин уворачиваться. А путепровод, что возле вашего дома, для современного транспорта не приспособлен. Потому будем мы его расширять и углублять, а для этого придется, увы, сносить ваш дом. Мы уж и так и эдак кумекали, как его не зацепить, но ничего не выходит. Так что вы уж нас извините. Вот решение горисполкома, утвержденное в области, как требует того закон.

Ну что ж, ответят на это сестры. Жаль, конечно, покидать обжитое место. Но не в лесу, чай, живем — горожане, знаем, как путепровод нужен.

— Большое вам спасибо за понимание! — воскликнут работники райисполкома. — Давайте же не спеша обсудим вопрос о компенсации. Ознакомьтесь, пожалуйста, с законодательством на этот счет. Можем возместить вам стоимость дома, можем предоставить квартиры согласно норме, можем перенести ваш дом на новое место, если позволит процент износа. Не торопитесь, взвешивайте, выбирайте.

И будет в городе Рыбинске на двух счастливых новоселов больше.

Но стало их на два меньше.

Как-то раз обнаружили сестры в почтовом ящике жваную рукописную фитюльку. Фитюлька была не по одежке требовательной и категоричной. Надлежит срочно явиться в райисполком для получения ордеров на однокомнатные квартиры.

— Позвольте, какие квартиры?! — воскликнули сестры, примчавшись в райисполком. — С нами не было никакого разговора! Надо сначала разобраться — может, нас больше устроит что-то другое!

— Да чего теперь разбираться, когда решение уже принято? Что же, его из-за ваших капризов отменять? Барыню надо плясать от радости, а не претензии выставлять. Готовьтесь к новоселью и побыстрее освободите дом. Потому как путепровод

ждать не может. Эскаваторы уже ковшами лязгают, бульдозеры на подходе, самосвалы кузова приподняли.

— Но надо же с вопросом компенсации разобраться.

— Ох, беда с этими частниками! Никак к своему счастью не стремятся! Ну, ничего, мы вас к нему судом свезем.

— Из собственного дома судом? Да где вы такого судью-то найдете?

Однако судья быстро нашелся — М. Д. Боровиков. Ему-то бы и разобраться, все ли законно во взаимоотношениях райисполкома с сестрами Марченко. Но судья сам недавно получил квартиру и знал, как это приятно. И тут же впрягся в телегу, которая везла сестер к счастью.

Если тебя, читатель, выселяли когда-нибудь из не тебе принадлежащей гостиницы, то и тогда много лет, несомненно, лежит у тебя на душе горький осадок. Так какой должна быть обида, если тебе показали на порог в собственном доме, где ты прожил всю свою жизнь!

По команде председателя комиссии по выселению А. А. Заозерской крушились топорами двери дома, стоявшего в ремонтных лесах. С треском вырывалась из стен электропроводка. Выковыривались ломом половицы. Стонал, ударяясь о косяки, старый многоуважаемый шкаф. Через пень-колоду составлялась опись. Одна из сестер потеряла сознание. В подобных случаях по инст-

рукции положено приостановить исполнение судебного решения. Судебный исполнитель Б. Н. Соколова заколебалась и позвонила судье А. Д. Шаляпину. И комиссия продолжила работу. Две машины отошли в тот день от искореженного крыльца сестер Марченко. Одна увезла в новые квартиры их вещи. Другая была с красным крестом.

И началась тяжба, которой могло не быть. И длилась она четыре года. До третьих петухов горел свет в штаб-квартирах воюющих сторон. Бризантными снарядами ложились на столы многочисленных учреждений жалобы и оправдания. Высокие инстанции сбрасывали на Рыбинск десантников-ревизоров. С их помощью сестрам удалось перейти на отдельные участки фронта в наступление. Запоздалая комиссия оценила их дом в пять с половиной тысяч рублей. На эти деньги они вступили в кооператив и получили трехкомнатную квартиру, которой были довольны.

Но квартира долго еще выглядела по-походному. Стол, составленный из посылочных ящиков, защитного цвета раскладушки, голые стены. Все имущество до последнего времени томилось на складе в контейнерах.

Однако, когда фельетон готовился к печати, правда все-таки восторжествовала. Это дело рассматривал Костромской областной суд. Он счел нужным привлечь в качестве ответчиков Пролетарский районный народный суд города Рыбинска, Центральный районный народный суд города Рыбинска и управление жилищного хозяйства Рыбинского горсовета.

Экспертизой было установлено, что многие вещи частично испортились от небрежного хранения или совсем пришли в негодность.

Суд решил взыскать с ответчиков свыше двух тысяч рублей.

Что же до дома, то он был снесен только через полтора года от начала кампании. Не строился столько времени и путепровод.

Вот, собственно, и все о новом варианте старой байки, в которой повествуется о том, как переносили через дорогу старушку, несмотря на ее упорное сопротивление.

г. Рыбинск.

«Я попал на «остров Невезения», — сообщает наш читатель из Хабаровска В. Ковтун. — Все, что я купил в последнее время, — будильник, электробритва, магнитофон «Соната-308» — со Знаком качества. И все это, увы, оказалось самым заурядным браком. Сообщите, обитаем ли данный остров другими «счастливыми?»»

Э. ПОЛЯНСКИЙ

ПРОЦЕНТНЫЙ АЖУР

Уже выпестован покупатель, который ищет товар только со Знаком качества, предпочитая его даже заморским штучкам. Он — патриот отечественной промышленности, и во многих случаях наши умельцы радуют его. Но и отдельные неудачи не могут истребить у такого покупателя святой веры в заветный Знак. Кое-кто, даже сервируя стол для званого ужина, считает ниже своего достоинства потчевать гостей продуктами, не отмеченными пятиугольником. Ах, как приятно тайком замечать, что собравшиеся друзья бросают удивленно-радостные взгляды то на бутылочку «Шампанского», то на шоколадный набор, то на баночку шпротов, ибо все это — со Знаком качества!

Как обрадовался наш читатель Н. Самусь из Сумской области, когда ему подвернулось вино «Карданахи», этикетка которого была украшена Знаком! А также многочисленными медалями. Созвав под Новый год друзей, Н. Самусь скорее с гордостью за нашу винодельческую промышленность, чем за себя, разлил вино по бокалам. Но что это — вино оказалось мутным, как вешняя вода, и весьма позорительным на вкус.

— Признайся, какой мешаниной ты наполнил бутылки? — стали допытываться гости.

Вот к чему порой приводит слепая вера в магический пятиугольник! Мы готовы подозревать друг друга в дешевом надувательстве, но у нас даже и в мыслях не возникает взять под сомнение этот самый Знак. Даже на бутылке.

Знак качества шагнул со стола и в наши огороды. Московский электромашиностроительный завод «Динамо» имени С. М. Кирова выпускает электронасос для поливки огородов. Причем в инструкции к насосу обращают на себя внимание такие слова: «Каждый насос подвергается тщательным испытаниям на заводе-изготовителе и не нуждается в проверке на работоспособность при продаже».

Такая феноменальная уверенность изготовителей плюс Знак качества кого угодно заставят раскошелиться! Выложил Евгений Баев из Рыбинска шестьдесят рубльков и в тот же день решил все-таки испытать покупку. Но насос не выдал ни капли воды. Пришлось отправлять его в Москву в гарантийную мастерскую. В которой, как выяснилось, скопилось столько «тщательно» испытанной на заводе продукции, что насос вернулся в Рыбинск только через пять месяцев. И то после вмешательства Крокодила.

Правда, на заводе заявили, что в процентном отношении с насосом все в порядке. На первый взгляд, дескать, мастерская действительно завалена насосами, но по сравнению с общим количеством сходящих с конвейера изделий это такой мизер, что и говорить-то смешно.

Но вот вопросы из вопросов: смешно ли Баеву? Насколько способствует поливу огурцов процентный ажур и заслуживает ли Знака качества продукция, среди которой попадает такое число бракованных изделий?

Почетный знак находит себе пристанище и на промышленном оборудовании. Две новые линии — красильную и линию промывки и сушки — установил в своих цехах московский комбинат «Трехгорная мануфактура». Отдельные узлы этих линий изготовитель — Вичугский машиностроительный завод — украсил Знаком качества. Правда, другие узлы таких знаков не имеют, и неизвестно было, как оценивать линию в целом. Текстильщики надеялись, что коли уж завелся в этих железных машинах, хотя и не повсеместно, оснаждающийся Знак, значит, на них можно положиться.

Но иные последовали результаты. «Трехгорка» недополучила около двухсот тысяч рублей прибыли, а потребитель — несколько миллионов метров остродефи-

ПЛАМЯ НАД МАИАМИ

Рисунок М. АБРАМОВА

цитных хлопчатобумажных тканей. А причина одна: не все узлы в линиях оказались равноценными. В связи с чем возникает вопрос: чего стоит высокое качество отдельных узлов, если машина в целом, извините, барахло?

А вот сигнал из колхоза имени XXIII съезда КПСС, что в Гомельской области. Туда завезли новенький луцильник ЛДГ-10, выпущенный «Сибсельмашем». Чепуховые в общем-то обнаружили в нем недоработки: кое-где ослаблена резьба, кое-где не просверлены смазочные канавки. А попробуй выпусти такую машину в поле!

Выяснилось, что эти злополучные канавки сверлятся на крышках подшипниковых батарей, которые делает другое предприятие. А входной контроль на «Сибсельмаше» не стопроцентный, а выборочный.

Вдумаемся: контроль не стопроцентный, а охват луцильников Знаком качества стопроцентный! Вопрос: предприятие — сторона заинтересованная, но — прибегнем к избитому восклицанию — куда же смотрит комиссия, присваивающая Знак?

С каждым днем растет читательская почта, в которой Знак качества не предмет гордости, а увы, предмет иронии.

...Не множа примеры, поделимся своими недоумениями с начальником управления аттестации качества промышленной продукции Госстандарта СССР М. А. Ушаковым.

— Должен заметить, что ваш брат, журналист, зачастую создает вокруг Знака качества какое-то звездное сияние, — сказал Михаил Александрович. — Выискивает торжественные глаголы. Трубит о том, что изделие УДОСТОЕНО ЗНАКА, НАГРАЖДЕНО им. Раньше, когда Знак только появился, он действительно был как награда. Им отмечались только отдельные достижения. Сейчас же это, по сути дела, знак обозначения. Им автоматически обозначаются все до одного изделия, аттестованные по высшей категории качества.

— Честно говоря, — признался автор, — я был уверен, что пятиугольник намного ценнее высшей категории и что им отмечают изделия лучшие из лучших. Судя по почте, так думают и наши читатели.

— Да, потребитель наивен. Купив изделие со Знаком качества, он ждет от него чуть ли не абсолютного качества. А качества абсолютного, как и вечного двигателя, не бывает. Какой-то процент брака неизбежен. Техника есть техника. Важно, чтобы этот процент был небольшим.

— Предположим, брак минимален. Но кому-то он все-таки достанется! Вряд ли покупателей «везунов» успокаивают процентные выкладки.

— Все верно. С одной стороны, минимальный брак неизбежен, с другой — никто из покупателей не должен по этой причине страдать. А выход один: улуч-

шать гарантийный ремонт. И уж во всяком случае не держать насосы, о которых вы пишете, по пять месяцев. Кстати, даю голову на отсечение, что ремонт затянется из-за отсутствия запчастей.

— Как вы угадали? — поразился я такому провидению. — Завод действительно держит мастерские на голодном пайке. Плохо снабжает их деталями.

— Могу погадать и на самтрестовском «Карданахи», — предложил Михаил Александрович. — Чаще всего вино портят на разливающих филиалах, куда оно поступает в бочках или цистернах. Хранят на жаре, разливают в плохо промытые бутылки, а случается, и водички добавляют. Базовое же предприятие, в данном случае — грузинский Самтрест, этикетки со Знаком качества шлет исправно, а вот об авторском надзоре, очевидно, не всегда вспоминает.

— А в чем, Михаил Александрович, причины массового брака? Ведь есть отмеченные Знаком изделия, по которым читатель буквально засыпает нас жалобами. Тут не сошлешься на низкий процент.

— Причины две. Либо аттестационная комиссия присвоила Знак по ошибке — и на старушку бывает проруха, — либо изготовители, выпустив какое-то время высококачественную продукцию, утомляются, где-то нарушают технологию, где-то снижают требовательность...

— И Знака их, конечно, лишают?

— Честно говоря, далеко не всегда. Товары народного потребления переаттестовываются раз в два года. А Госстандарт проверяет продукцию выборочно. В год около пятисот Знаков снимаем. Но все проверить невозможно: сейчас в стране восемьдесят тысяч изделий имеют Знак качества.

— Как же быть? Контроль везде выборочный — и на предприятиях и у нас. Кто же стоит за нас, покупателей?

— Что и говорить, надежный заслон халтурным вещам со Знаком качества еще предстоит возвести. Но и покупатель должен знать, что Знак мы рассматриваем в первую очередь как инструмент повышения качества, как стимул, ибо ему сопутствуют отчисления в поощрительный фонд предприятия. Как рекламу, если хотите...

Признаться, эти рассуждения меня озадачили. Мы, потребители, смотрим на пятиугольник прежде всего как на гарантию высокого качества. Выкладывая кругленькую сумму, к примеру, за цветной телевизор со Знаком качества, мы, конечно, безгранично рады, что часть наших денег идет в фонд предприятия, но все же, но все же... Ведь мы порой, сами того не подозревая, играем в лотерею: кому-то повезет, а кому-то придется вкушать горький хлеб того самого неизбежного процента! Не дороговат ли лотерейный билетик — семь с лишним сотен?

Так уж устроен мир, что время от времени к любому человеку приходит слава, большая или скромная — все равно, но люди вдруг начинают говорить о нем. Хорошо, конечно, если слава эта добрая, и тогда человеком восхищаются, его ставят в пример, и одно только имя его вызывает положительные эмоции, которые так необходимы в наш перенасыщенный стрессовыми ситуациями замечательный век.

Я глубоко убежден, что для славы совершенно необязательны масштабы: любое доброе дело, оставившее след в людских сердцах (да хоть даже в одном!) — это уже прекрасно, потому что смысл человеческой жизни прежде всего в том, чтобы приносить пользу и радость ближним.

Слава Виктора Белова была негромкой, но достаточно заметной в пределах его родного горо-

Так оно и оказалось. Когда Виктор, наспех накинув пиджак, открыл дверь, он увидел перед собой незнакомого седого человека с резкими продольными морщинами на худом лице и холеными, явно подкрашенными и не по возрасту щегольскими бакенбардами.

— В жизни он еще красивей! — воскликнул незнакомец приятным баритоном. — Ничего не скажешь: беловская порода! Порадовал, ох, порадовал! Ну, здравствуй!

— Здравствуйте... — изумленно отвечал Виктор, ничего не понимая. — А... в чем, собственно, дело?..

— А вот в чем... — Ночной визитер сложил губы трубочкой и, раскрылатившись, пошел на него. Цепко облапив ошеломленного Виктора, он впилился ему в щеку и торжественно сказал:

— Ну, здравствуй, сынок!

Историю эту рассказали нам товарищи Виктора Белова. Сам Виктор не хотел никакой огласки и очень огорчился, когда узнал, что коллеги по работе побывали в редакции. Он тоже зашел к нам и пытался отговорить печатать этот фельетон. Однако мы убедили его, что случай, который произошел с ним, поучителен и наверняка кто-то, прочитав фельетон, сделает для себя кое-какие выводы. После некоторого раздумья Виктор согласился, но попросил изменить его фамилию: не хотелось тревожить память о самом близком ему человеке — матери...

Публикацией этого материала журнал открывает новую рубрику.

Алексей ХОДАНОВ

да, знаменитого своими уникальными памятниками русского зодчества. Виновник славы — голубой экран поведал об одном рационализаторском предложении Виктора, корреспондент посетил молодого техника дома, и телезрители узнали о том, как интересно он живет, какая у него дружная семья, какая редкая библиотека, что в свободное от работы время он ухитрился смастерить точную копию знаменитой «Антилопы-Гну», которая когда-то так метко ударила автопробегом по бездорожью.

На следующий день товарищи тепло поздравили Виктора; по заводскому радио в обеденный перерыв были прочитаны шуточные стихи, автор которых выражал надежду, что Виктор не зазнается и не покинет коллектив.

Так что, вернувшись на другой день домой, Виктор Белов взволнованно переживал со своей женой Верой неожиданное бремя славы, декламировал стихи заводского поэта и с удовольствием поглядывал на телевизор, с которого все и началось... Веселый и приятный разговор этот зашел за полночь, и сын давно уже спал тем особым счастливым сном, какой бывает только в детстве, когда родители дружны, а дом — полная чаша...

И вдруг в передней раздался продолжительный звонок, в котором угадывалась нетерпеливость.

Супруги Беловы тревожно переглянулись, принимая, что за дверью незваный гость.

— Я не совсем понимаю...

— Чего ж тут понимать! Я твой отец. Ну чего же мы тут стоим — приглашай, приглашай дорогого гостя! Внушек, конечно, почивает? Набегался, пострел! Ладно, утром потаскаю его за чуб. Видел, видел его на экране — весь в деда!

Он аккуратно повесил плащ на плечики, внимательно оглядел переднюю.

— Уютно у тебя. Богато. Лак на полу. Даже не мог предполагать, что у моего Витьки будет когда-нибудь такая квартира. Две комнаты?

— Две, — хмуро ответил Виктор.

— Ну что ж — соответственно количеству семьи. При увеличении числа членов завком сразу же на очередь поставит, учитывая старость и все такое... А я вчера как увидел про тебя передачу, сразу взял билет на поезд — и к тебе. На завод сначала зашел, вахтер мне твой адресок подсказал, ты ведь теперь знаменитость! А это жена твоя? Тоже узнал. Похожа!

Отец послушав указательный палец и привычными кокетливыми движениями пригладил холеные бакенбарды.

— Статная, высокая, ишь зарделась. Дай-ка, красавица, я тебе ручку поцелую.

Чмокнув Веру в локоток, вахтер мне твой адресок подсказал, ты ведь теперь знаменитость! А это жена твоя? Тоже узнал. Похожа!

— Что-то стало холодать, дети мои! — Уселся за стол, потирая руки, и выжидающе уставился на супругов. — Вы не беспокойтесь — закуски осо-

бой не надо: время позднее. Так, селедочка, если есть, хлебушек с маслом, водички холодной. А после первой рюмашки и поговорим по душам!

— О чем? — отчужденно спросил Виктор, продолжая стоять, не шелохнувшись.

— О житье-бытье. Ты о себе расскажешь, я, в свою очередь, о себе, есть, есть что рассказать, Витек, вот разговор и склеится!

Отец помолчал, ожидая ответа, но не дождался и погрозил Виктору пальцем.

— Те-те-те-те-те! Я за столом — он у дверей. Не пойдет так дело, не пойдет. Я ж к тебе, сынок, насовсем приехал! Как по телевизору тебя показали, так и приехал!

— А раньше, когда не показывали, вам, как всегда, некогда было?

— Зачем же ты так сразу, Витенька? Я же адреса твоего не знал. Ты же в новый микрорайон переехал!

— А старый адрес, мамин, вы его тоже не знали?

— Так ведь то давно, давно, Витек, было. Бильем поросло! А потом, кто старое помянет, сын-нок...

— А мы тогда, давно, очень вас ждали, Василий Петрович. Каждый день ждали, на каждый стук дверь торопились открыть: вдруг да вы вернулись? Такая была бы радость!..

— Понимаю, понимаю... Тяжело. Были причины, не мог, — сказал отец, и в голосе его зазвонил холодок. — Да, я не помогал вам. Но не потому, что не хотел. Я жизнь свою никак не мог устроить. К твоему сведению, Виктор, я так ее и не устроил, не повезло мне, понимаешь, с женами, разве можно их было сравнить с нашей мамой, но это я сейчас понимаю, в зрелости лет, а тогда — молодость, горячность, все такое... А все через чего — через мою, Витенька, доверчивость! Вили они из меня веревки!

Он снова выждал паузу, ожидая реакции, но сын молчал, продолжая стоять у открытой двери.

— Отсуетился я. Все! — вздохнул отец и прищурил один глаз, что свидетельствовало о крайнем раздражении. — Я пришел к тебе с миром; твое, конечно, дело, прощать меня или проклинать. Думаю, что ты погорячился, пообдумаешь все, поуспокоишься, вот все и образуется, тем более что сейчас на всем белом свете нет никого роднее нас с тобой — это, так сказать, медицинский факт. Но ты еще, Витенька, обязан по закону, представь себе — по за-ко-ну, помогать родному отцу. Но это я так, к слову...

— Сколько я помню маму, она всегда плакала, — сказал Виктор. — Она очень унижалась, разыскивая вас, Василий Петрович, через суд, но у нее не было другого выхода: мы очень тогда бедствовали. А вы даже не спросите про нее...

— Вахтер мне рассказал... Да я и из передачи догадался. Когда это случилось, Витенька?

— Вас это не касается.

Василий Петрович вытащил из кармана складной ножичек, осторожно откупорил бутылку. Широко улыбнулся, сверкнув белоснежными вставными зубами, хлопнул в ладони, рассыпал хлопки на цыганский манер по груди и коленям.

— Что ж вы, че-ерти, приуны-ыли! — пропел он хорошо поставленным голосом, который всегда помогал ему налаживать контакты. — Есть у тебя музыка? Заводи радиолу, хочешь, спляшу, спою, Есенина почитаю, а? У меня ж грамот за пение — чемодан! В консерваторию звали! Все молчишь... Ладно, сынок, что было, то было и бильем поросло, а родная кровь все грехи спишет!

— Вот что, гражданин, — тихо, но решительно сказал Виктор, — я не привык, чтобы незнакомые люди врываются посреди ночи в мой дом и распивали водку за моим столом!

— Сынок, что ты мелешь?! —

— Я вам не сынок, вы мне не отец. Вы сказали, что пришли с миром, теперь уходите с миром или я буду вынужден применить силу. Честно скажу, мне бы не хотелось этого.

— Витья! — взмолилась Вера. — Куда же он пойдет на ночь глядя? Пусть хотя бы переночует! Отец все же...

— Нет, нет, сноха, не утруждайтесь просьбами, — засуетился вдруг Василий Петрович, и бакенбарды его взъерошились. — Я все понял. Я пойду в гостиницу. Но утром, учти, сынок, в народный суд. Я буду требовать то, на что имею право!

— У вас нет этого права! Уходите!

Василий Петрович торопливо схватил плащ, перекинул его через руку вместе с вешалкой, потом аккуратно взял со стола бутылку, осторожно, чтобы не расплескать, сунул в сумку, повесил сумку через плечо и, не оглядываясь, шагнул за порог.

А. СУКОНЦЕВ

Звезды — чемпионам

Многие телеграфные агентства мира передали сенсационное сообщение. В кругах астрономов и звездочетов царит растерянность, близкая к полной панике. Вчера в 23 часа 59 минут 42 секунды по гринвичскому времени с небосвода неожиданно исчезли два гигантских созвездия, известных в астрономии под названиями Большая Медведица и Малая Медведица.

Среди выдающихся светил астрономии распространились десятки гипотез, объясняющих это пока единственное в своем роде событие в нашей Галактике, но каждая из этих гипотез на проверку оказалась несостоятельной.

Корреспондент «Крокодила» взял интервью у олимпийского Мишки.

— Что вы думаете по этому поводу? — научно спросил он.

Хозяин Московской Олимпиады улыбнулся своей известной всему миру «чижиковской» улыбкой, хитро подмигнул и не менее научно ответил:

— Скажу по секрету, Крокодил, это моих лап дело.

Как выяснилось в ходе интервью, олимпийский Мишка, используя близкие родственные отношения, пригласил в Москву на Олимпийские игры в качестве почетных гостей свою тетьку — Большую Медведицу и двоюродную сестру — Малую Медведицу.

Приглашение с благодарностью принято. Обе гости в качестве подарков везут звезды для вручения олимпийским чемпионам.

Колесница на старте

На днях корреспондент «Крокодила» побывал в Греции на горе Олимп и взял интервью у руководителя этой известной возвышенности г-на Зевса.

— Скажите, господин Зевс, — спросил корреспондент, — надеюсь, на Олимпе, как всегда, царит спокойствие?

— Какое там, — ответил управляющий горой. — Переполох стоит в нашем коллективе.

— А что случилось?

— Видите ли, — сказал Зевс, — я и многие мои товарищи по работе получили приглашение на Московскую Олимпиаду. Разумеется, это приглашение было принято. Я дал указание Гермесу, нашему главному инженеру, готовить транспортные средства — колесницу для коллективной поездки.

— Очень хорошо, — констатировал крокодилский корреспондент.

— Хорошо-то хорошо, — сказал Зевс, — да в последнюю минуту, когда я стал проверять готовность колесницы, обнаружилось, что ехать она не может.

— Почему?

— Какой-то богам негодный смертный воткнул палку в колеса.

— Удалось выяснить, кто злоумышленник?

— Да, на палке было клеймо: «Сделано в США».

— Что же дальше?

— По моему приказанию палку вытащили, и наш Аполлон метнул ее на отметку: Вашингтон, Белый дом.

— Теперь, надеюсь, все в порядке?

— Да, колесница на старте. Скоро двинемся в путь.

— Ну, с богами, — напутствовал «Крокодил».

— А где же крыша?
— Крыша у прораба...

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

Сергей РЕВЗИН

Необратимое изменение

Столько горького зелья осилено,
Так к зеленому змию привык,
Что его мозговые извилины
Трансформировались в змеевик.

Нарушение слуха

— Наш директор очень плох!
— Что случилось?
— Он оглох.
— Как оглох! На оба уха!
— Полуатрофия слуха.
Отоларинголог охал:
«Вот какой больной пошел!
Голос снизу слышит плохо,
Голос сверху — хорошо!»

МИМОХОДОМ

Преимущество глупца:
он никогда не выживает из ума.

Воспевая чистое поле,
поэт не замечал на нем сорняков.

М. СЕМЕНОВ.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ

ОЛИМПИЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

1972 г.

XX Олимпиада

ИГРЫ СОСТОЯЛИСЬ В МЮНХЕНЕ

Тост болельщиков за успех
Мюнхенской Олимпиады

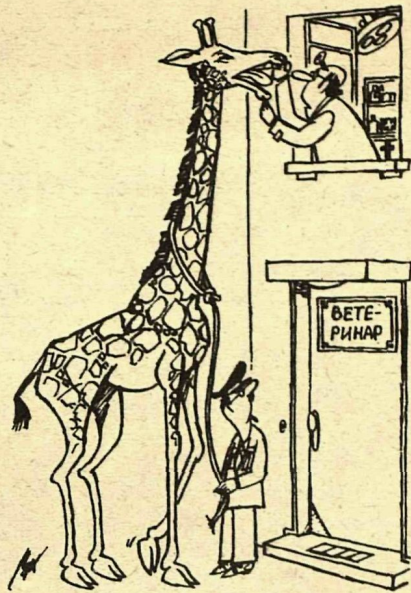

РАЗНЫХ

Старушка в банке должна подписать чек и не знает, как это сделать.
— Подпишите так, — объяснили ей, — как вы обычно подписываете письма.
Старушка кивнула и вывела на чеке: «Целую вас всех, ваша тетьа Агата».

— Я случайно наблюдал, как зубной врач копался в своем автомобиле. Очень интересно.
— Что же интересного?
— Он взял плоскогубцы и сказал: «Потерпи, дружок, сейчас будет немножко больно».

— Да, это ангина!

«Квик», ФРГ.

— Ты знаешь, на чем срезался Магне, когда шестой раз сдавал экзамены на право вождения машины? Когда его спросили, что обозначает знак разворота, знаешь, это тот, с изогнутой стрелкой, он ответил: «Местность, в которой много змей».

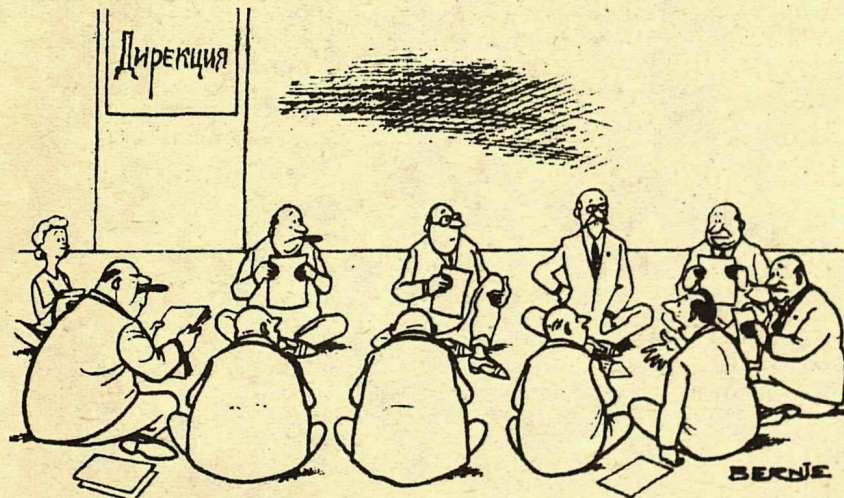
— Боюсь, мне пора продать мою машину.
— Почему?
— Каждый раз, когда я останавливаюсь, подходит полицейский и спрашивает, заявил ли я об аварии...

— Юхан, Юхан, — шепчет жена, пытаюсь разбудить мужа. — Там кто-то подымается к нам по лестнице.
— А сколько времени! — сонно бормочет муж.
— Половина третьего.
— Тогда это я возвращаюсь домой.

«Еж», Югославия.

Молодая супруга говорит мужу:
— Я вижу, тебе не нравится суп, который я приготовила.
— О, что ты, дорогая! Он мне очень нравится. Правда, не настолько, чтобы я мог его есть.

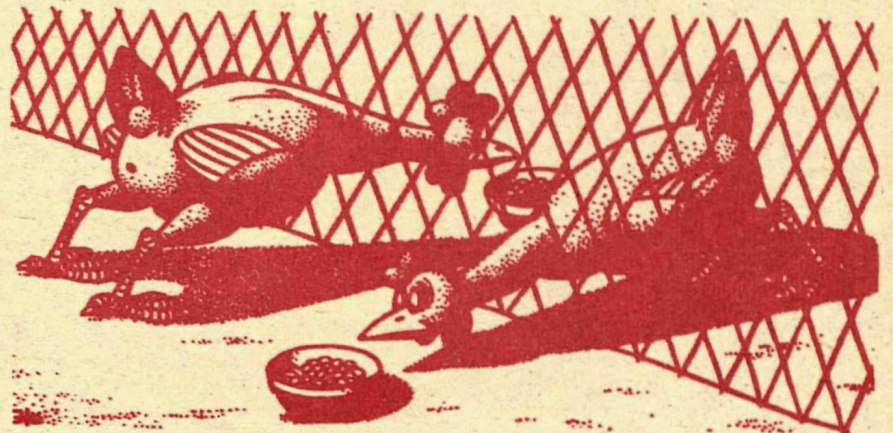
— Я думаю, вряд ли нам следует продолжать режим экономии...
«Пари-матч», Франция.

ШИРОТ

Девушка звонит по телефону своей подруге:
— Представляешь, я сегодня купила новую шляпку. Такую элегантную, что четверо мужчин не перестают ею восхищаться уже полчаса, пока я разговариваю из телефона-автомата.

Слова, слова...

Из двух зол обычно выбирают то, которое легче причинить.
Руди Миль, австрийский философ.
Уважайте труд Сизифа!
Надпись на рабочем месте Сизифа.
Таланты растут быстрее, если их чаще пропальвать.
Шутка шумерских театральных критиков.
С точки зрения стула все люди безголовые.
Из беседы двух канцелярских стульев.

«Нойе Берлинер иллюстрирте», ГДР.

Ласло ТОРМАИ (Венгрия)

Бегство от цивилизации

(Супружеский диалог на фоне машины)

— Боже, как я устала от города, от всей этой суеты, цивилизации, быстрее бы на лоно природы...

— Верить, целый год я мечтаю об этом моменте, когда мы сядем в машину, оставим за собой весь груз этих городских условностей, дряблого, расслабляющего комфорта. Два часа — и мы на лоне природы, вдали от городской суеты... Ты куда положила сумку-холодильник?

— В багажник она не поместилась. Она на заднем сиденье. Под маленьким пылесосом. Ну, тем, который у тебя работает от машины. Кстати, куда ты сунул кофемолку?

— Куда? Ты думаешь, я помню? Кажется, я положил ее в чемодан вместе с миксером. Надувную лодку ты погрузила?

— Ты что, смеешься? Ты же сейчас сидишь на ней.

— Гм... наверное, ты права. Я чувствую, что-то я высокомерно сижу. А сетку против комаров ты не забыла?
— Боже упаси! Я помню, что заворачивала в нее посуду. Кстати, ты не забыл взять сифон?

— Нет. И сифон и баллончики к нему в багажнике под шезлонгом. Там, где туалетная бумага. А где магнитофон?

— Магнитофон... магнитофон...
— А что в сумке, которую ты держишь в зубах? Там не магнитофон?

— Не-ет. Это кипятивник. Сейчас я суну его под ковер. Ну, кажется, можно ехать. О господи, чуть косилку для травы не забыла!

Перевел В. РОЩАХОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС:

101455,
МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали:
М. Абрамов, М. Битный, М. Вайсборд, В. Губа, Е. Милутна.

Технический редактор В. Г. МОЧАЛОВ. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 19.05.80. Подписано к печати 27.05.80. А 10048. Формат бумаги 70×108¹/₂. Offsetная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 810 000 экз. (1-й завод: 1—3 659 308). Изд. № 1289. Заказ № 2422.

© Издательство «Правда». «Крокодил», 1980 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

10867 НУИИ 54

31095

Фабриканты химического оружия в США получают огромные прибыли.

ЗАОКЕАНСКИЕ «АЛХИМИКИ»

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Цена номера 20 коп. Индекс 70448